Внезапно появилась девушка из Маркизата Саксонии. Затем, как бы невзначай, она заняла место Герцогини Валлиос.

Это было то место, о котором так мечтала Мэг.

...Ну, ничего не поделаешь, так как высокопоставленные дворяне обычно вступают в политические браки.

Однако единственное, что сделала девушка, ставшая Герцогиней, – это демонстрировала всевозможную роскошь и игнорировала обязанности хозяйки, необходимые для преданной спутницы Господина.

После этого, каково было, когда девушка родила наследника Герцога?

Когда её высокомерие и гордыня достигли своего пика, она продолжала хвастаться: Я мать очевидного наследника. Хотя у неё не было ни малейшего интереса к ребёнку!

Тем не менее, Господин был верен женщине и даже не думал лишать её статуса Герцогини. И даже сейчас...

Господин оправдывает её! Что, чёрт возьми, она вообще ему говорит?! Я намного лучше её!

Мэг не могла побороть своё разочарование, и её охватило желание высказать ей всё в лицо.

Самая большая проблема в том, что я не могу избавиться от этой девушки самостоятельно.

Так как соперницей была Герцогиня Валлиос, старшей горничной, то есть ей, было бы трудно соперничать с ней.

Хотя...

Я могу наступить на бутоны, которые ещё не распустились.

В глазах Мэг зажёгся холодный огонёк.

Лилиана.

Тот ненавистный ребёнок, который украл сердце Молодого Господина Эллиота. Чтобы достичь чего-то большого, нужно начинать с малого.

Итак, Мэг планировала сначала разобраться с этим ребёнком.

* * *

В тот же день, поздним вечером.

В комнате для прислуги раздался голос, полный гнева.

— Как Мадам может так говорить?

— Верно, сколько лет мы работаем в этом особняке!

Каждая из служанок жаловалась.

— Мы давно имеем дело с хитрой личностью Мадам, но такого рода обращение!..

— Нет, она не была очень чувствительной или заботилась бы о таких вещах раньше, верно? Почему же вдруг она стала так себя вести?

Раньше у Анриш никогда ни с кем не было эмоционального обмена. Если быть точным, она была безразлична ко всем в особняке. Это означало, что они должны были только хорошо служить ей. Таким образом, независимо от того, пренебрегали ли руководством особняка или сотрудники не выполняли свою работу, она ни в чём не упрекала, если ей было хорошо.

Однако проблема заключалась в том, что Анриш теперь начала потихоньку интересоваться домашними делами.

— Честно говоря, всё, что мы делали, это жаловались, верно?

— Вы же все помните, как Мадам обращалась с нами раньше? Как она может быть такой холодной к нам!

Анриш заботилась о Лилиане как о своей семье, поэтому она никому не позволяла относиться к ней с неуважением.

Поэтому теперь вся враждебность со стороны служанок обратилась на Лилиану. Это было потому, что молодая и нежная Лилиана была более лёгкой мишенью, чем Анриш, Герцогиня Валлиос.

— Это всё из-за Лилианы, той маленькой девочки!

— Эта девочка ослепила её!

— Разве это не похоже на вынимание камня катаным камнем*?

[*Пословица означает "Посторонний, пытающийся выгнать или причинить вред кому-то, кто был там раньше долгое время".]

Без оглядки на своё поведение, служанки продолжали повышать голоса. Затем они услышали спокойный голос:

— Вы правы.

Это была Мэг.

Она осторожно приподняла уголки губ.

— Честно говоря, семья Графа Аберита уже пала (пришла в упадок, была разорена), верно?

— Ох, а разве не так?

— Старшая горничная тоже так думает?

— Конечно. Взять девушку из такой семьи в качестве следующей Герцогини...

Она слегка вздохнула и медленно разочарованно покачала головой:

— Даже у Валлиос есть гордость, верно?

Её намерением было поджечь фитиль. Как будто взорвалась взрывчатка, горничные заволновались одна за другой.

— Старшая горничная права.

— Какого чёрта мы должны считать Леди из падшей семьи выше нас?

Служанки начали жестоко выражать свои истинные мысли.

Мэг выслушала жалобы, и была удовлетворена. Никто не был бы более склонен к импульсивности, чем те, у кого было много жалоб на свою жизнь.

— Взять девушку из такой семьи и заставить её стать невестой...

Так как всё шло по её плану, в самый подходящий момент Мэг заговорила печальным голосом:

— Мадам совсем не думает о будущем Молодого Господина Эллиота.

Мэг, которая наклонилась всем телом, огляделась. Все собрались вокруг неё.

— Я думаю, что нашему Молодому Господину лучше быть с Леди из лучшей семьи.

Её шепчущий голос щекотал уши служанок.

— Потому что, в конце концов, это всё ради нашего Молодого Господина Эллиота.

— Да?

— Конечно. Сейчас он молод, поэтому мало что знает о мире.

Она слегка пожала плечами.

— Как вы думаете, как долго он будет близок с Лилианой?

— Ох, ну...

— Подумайте хорошенько. Если он ещё немного подрастёт и станет думать по-другому... - твёрдо сказала она.

— Он оценит, что мы сделали для него.

— Молодой Господин... будет ли он нам благодарен?

— Ну, мы же поможем ему, чтобы он не связался с Леди из падшей семьи, верно?

Слова, сладкие, как мёд, начали просачиваться в уши служанок. Один за другим они кивнули, как будто их что-то заставило.

— Я думаю, что старшая горничная права.

— Так как старшая горничная - няня Молодого Господина Эллиота, она должна знать его

сердце гораздо лучше, чем мы.

— Конечно, разве вы не видели, как Молодой Господин повсюду ходил за старшей горничной по пятам?

В конце концов, служанки пришли к мысли, что они "поступили правильно". Не упуская этой возможности, Мэг держала горничных на взводе.

— Чтобы сделать это... Нам придётся отправить эту девушку туда, где она была.

— Что нам делать, старшая горничная?

— У вас есть какие-нибудь идеи?

Глаза служанок были устремлены на Мэг. Притворившись, что глубоко задумалась, она наклонила голову.

— Ну, есть одна хорошая идея.

Через некоторое время на её губах появилась лёгкая улыбка.

— Как насчёт того, чтобы сделать...

* * *

Тук-тук.

При звуке осторожного стука Анриш слегка приподняла голову.

Кто это? Так поздно вечером...

Когда она взглянула на часы, было уже больше восьми часов. Обычно в это время она умывалась и готовилась ко сну. Это означало, что было довольно невежливо для кого-то, кто не был членом семьи, приходить в это время.

Анриш открыла рот, нахмутив брови.

— Войдите.

Дверь со щелчком открылась. С холодным потом в крепко сжатых руках, горничная нервно опустила плечи.

— Ох, ты была в саду... Тебя вроде бы зовут Джейн?..

Анриш широко раскрыла глаза. Она была единственной служанкой, которая встала на сторону Лилианы сегодня утром. Служанка подняла на неё дрожащие глаза.

— Да-да. Верно. Мадам, мне жаль, что я пришла к вам так поздно.

— Нет, должно быть это что-то срочное. Что случилось?

Анриш склонила голову набок.

Собравшись с духом, Джейн на мгновение сжала губы, затем снова открыла рот и сказала решительным голосом:

— Ну, это может показаться странным, но...

— Не волнуйся, расскажи мне.

Услышав это, служанка крепко зажмурилась.

— Старшая горничная что-то планирует.

— ...Что?

Анриш не смогла скрыть своего удивления. Служанка расправила напряжённые плечи и заглянула ей в глаза, чтобы увидеть её реакцию. Через некоторое время Анриш, которая глубоко вздохнула, собравшись с мыслями, выпрямила талию. Она посмотрела прямо в глаза Джейн и продолжила:

— Что бы ты ни сказала мне в этой комнате, это никогда не просочится наружу.

— Ма-мадам...

— И я тебя не накажу.

Страх, который наполнял глаза служанки, уменьшился.

— Расскажи мне всё, что знаешь.

Анриш холодно улыбнулась.

— Не упустив ни единой детали.

* * *

На следующее утро.

Раймонд, дворецкий Герцога Валлиос, приветствовал утром незваного гостя. Гостём была Анриш, Герцогиня Валлиос.

— Извини, что пришла сюда так рано утром.

Она начала с извинения. Дворецкий широко раскрыл глаза, сам того не осознавая. Конечно, это было бы так, потому что Анриш была человеком, который никогда бы не извинился и не сказал "Извини" людям, которые были ниже её по статусу. Для неё подчинённые были не более чем кем-то, кто просто служил ей.

По правде говоря, если не считать подозрительного поведения Мэг, ему не нравилось её поведение. Он не знал, что за прихоть с её стороны привести сюда из ниоткуда Мисс Лилиану...

В любом случае, это интересно.

Несомненно, когда она потеряет к ней свой интерес, Анриш без колебаний безжалостно отшвырнёт Лилиану прочь.

Ему снова придётся самому обо всём позаботиться.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1512788>